

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-45-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Сулейманова А.М. посредством использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Осипова А.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Сулейманова А.М. и его защитника – адвоката Осипова А.Н. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 декабря 2024 г.

Согласно приговору

Сулейманов Ахмед Магомедсаидович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 17 декабря 2024 г. приговор в отношении Сулейманова А.М. изменён: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о

переводе Сулеймановым А.М. 3 февраля 2017 г. денежных средств ФИО1 в размере 4 100 рублей. Назначенное Сулейманову А.М. по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) наказание смягчено до 6 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В остальной части приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого Сулейманова А.М. и его защитника – адвоката Осипова А.Н. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Сулейманова А.М., его защитника – адвоката Осипова А.Н. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

с учётом внесённых в приговор изменений Сулейманов признан виновным и осуждён за финансирование терроризма, совершённое в период с 30 апреля 2015 г. по 5 ноября 2016 г. в г. Москве при установленных судом обстоятельствах.

В кассационных жалобах осуждённый Сулейманов и адвокат Осипов А.Н. просят приговор и апелляционное определение отменить. При этом осуждённый Сулейманов просит уголовное преследование прекратить за его непричастностью к совершению преступления, а адвокат Осипов А.Н. просит передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В обоснование своей позиции адвокат Осипов А.Н. и осуждённый Сулейманов приводят следующие доводы:

в приговоре не опровергнуто утверждение осуждённого о том, что он не принимал участие в группе « » и переводы им денежных средств Б были обусловлены только коммерческой деятельностью. В суде Б категорически отрицал то, что Сулейманов переводил ему деньги для финансирования терроризма;

суд апелляционной инстанции исключил из приговора указание на перевод Сулеймановым 03 февраля 2017 г. 4100 рублей в целях финансирования терроризма со смягчением наказания. Однако при этом не уменьшено количество и общая сумма транзакций, инкриминируемых осуждённому. Кроме того, суд апелляционной инстанции не проверил и не исследовал доказательства, на основании которых он пришёл к выводу о необоснованности вменения Сулейманову данного эпизода обвинения;

суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о непосредственном исследовании CD дисков с информацией о движении денежных средств по счетам Сулейманова и Б в целях установления соответствия записи на указанных носителях сведениям, изложенным в протоколе осмотра дисков. Вместе с тем, согласно

сообщению Регионального Центра сопровождения операций розничного бизнеса г. Самары ПАО Сбербанк истребованные следователем сведения могли быть представлены лишь за период с 1 января 2016 г. Сведения за предыдущий период удалены из автоматизированной банковской системы в соответствии с руководящими документами Банка России. Запрашиваемые следователем сведения за период с 31 декабря 2012 г. по 29 июля 2015 г. не могли быть представлены самим банком, а получены из [] Службы Управления по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой сферы в архивированном виде, что вызывает сомнения в достоверности представленных сведений;

фактические обстоятельства совершения Сулеймановым инкриминируемых ему деяний, установленные по данному уголовному делу, противоречат выводам, изложенным в приговоре 2-го Западного окружного военного суда от 5 февраля 2021 г. в отношении Б [] и кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2024 г. в отношении К []. Так, в названных приговоре и кассационном определении указано, что Б [] осуществлял сбор денежных средств для международной террористической организации «Исламское государство» (далее – «ИГ») с 17 ноября 2015 г. по март 2019 года. Таким образом, инкриминируемые Сулейманову денежные переводы в адрес Б [], осуществлённые до 17 ноября 2015 г., не могли быть признаны предназначенными для финансирования терроризма, поскольку Б [], как установлено судами по иным уголовным делам, сбор денежных средств для нужд «ИГ» до указанной даты не осуществлял;

показания свидетелей Ж [] и Б [] на предварительном следствии, оглашённые в суде и признанные судом достоверными, являются недопустимыми доказательствами, так как протоколы допросов названных лиц составлены с использованием технических средств, которыми следователь не располагал при проведении допросов. Таким образом, протоколы допросов были составлены заранее, а свидетели лишь подписали их, что является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим признание данных доказательств недопустимыми;

суд необоснованно отказал в проведении предварительного слушания с целью рассмотрения ходатайств о признании недопустимыми ряда доказательств.

Государственным обвинителем Макаровой Н.Н. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых она просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения

уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, с учётом внесённых в него изменений, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемого деяния, форма вины, мотивы и цели преступления и его последствия.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, разрешались судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с вынесением обоснованных и мотивированных определений, соответствующих положениям ст. 256 УПК РФ и объявленных в судебном заседании.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор после внесённых в него изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого Сулейманова в совершении инкриминируемого ему деяния подтверждается следующими доказательствами:

оглашёнными в суде в установленном порядке показаниями на предварительном следствии свидетеля Б [REDACTED] согласно которым Сулейманов с конца 2014 года состоял в группе « [REDACTED] » и перечислял деньги на нужды «ИГ»;

аналогичными показаниями свидетеля Ж [REDACTED];

протоколом обыска в жилище Сулейманова, в ходе которого обнаружены и изъяты мобильный телефон с сим-картой оператора сотовой связи ПАО «ВымпелКом» и жесткий диск;

протоколами осмотра оптических дисков, представленных из ПАО «Сбербанк», с информацией о денежных переводах Сулейманова Б [REDACTED];

копией вступившего в законную силу приговора 2-го Западного окружного военного суда от 5 февраля 2021 г., согласно которому Б [] признан виновным и осужден по ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ за организацию финансирования терроризма и участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Довод о том, что в приговоре не опровергнуто утверждение осуждённого Сулейманова о его непричастности к группе « [] » и об осуществлении им переводов денежных средств Б [] в коммерческих целях, является несостоятельным.

Как следует из приведенных в приговоре доказательств в их совокупности и взаимосвязи, Сулейманов участвовал в группе « [] » с 2014 года и регулярно перечислял денежные средства для финансирования терроризма.

Что касается утверждения осуждённого о том, что он переводил деньги Б [] в коммерческих целях, то оно обоснованно признано судом не соответствующим действительности ввиду отсутствия данных, подтверждающих наличие между Сулеймановым и Б [] каких-либо деловых контактов, за исключением взаимосвязанных действий по финансированию терроризма.

Довод о том, что суд апелляционной инстанции, исключив из обвинения Сулейманова один эпизод, не уменьшил количество и общую сумму транзакций, инкриминируемых осуждённому, не проверил и не исследовал доказательства, на основании которых он пришёл к выводу о необоснованности вменения Сулейманову данного эпизода обвинения, является несостоятельным.

Как следует из текста апелляционного определения, исключение из общего объёма обвинения перевода от 3 февраля 2017 г. на сумму 4100 рублей в целях финансирования терроризма означает как уменьшение количества вменённых ему противоправных перечислений денежных средств, так и суммы денег, направленных осуждённым на финансирование терроризма в период с 30 апреля 2015 г. по 5 ноября 2016 г.

Уменьшение объёма обвинения по всем названным позициям послужило основанием для смягчения назначенного Сулейманову наказания.

Вопреки мнению стороны защиты, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о непосредственном исследовании CD дисков с информацией о движении денежных средств по счетам Сулейманова и Б [] поскольку необходимые для установления обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, содержатся в соответствующих протоколах осмотров названных дисков, не вызывающих сомнений в

допустимости и достоверности, которые исследованы в ходе судебного разбирательства.

Фактические обстоятельства совершения Сулеймановым инкриминируемого ему деяния, установленные по данному уголовному делу, в том числе время, место, способ совершения преступления, подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Что касается обстоятельств, изложенных в приговоре 2-го Западного окружного военного суда от 5 февраля 2021 г. в отношении Б [] и кассационном определении Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2024 г. в отношении К [], то они не имеют преюдициального значения для уголовного дела в отношении Сулейманова, осуществившего перечисление денежных средств с осознанием того, что они предназначены для финансирования терроризма.

Показания свидетелей Ж [] и Б [] обоснованно признаны судом достоверными и приведены в приговоре в качестве доказательств совершения Сулеймановым инкриминируемого ему преступления.

Показания названных свидетелей, положенные в основу приговора, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, согласуются между собой и с другими доказательствами по делу.

Каких-либо данных о заинтересованности названных свидетелей в исходе настоящего дела в его материалах не содержится, оснований для оговора ими Сулейманова не установлено.

Сведений о том, что данные показания были получены в результате применения незаконных методов, не имеется.

Предположение адвоката Осипова А.Н. о том, что свидетели не давали показаний, протоколы их допросов были составлены следователем заранее и лишь подписаны допрашиваемыми, не подтверждается материалами дела.

Как установлено в суде, в том числе по результатам допроса свидетеля Ж [], допрос свидетелей проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с составлением надлежащего протокола и с использованием указанных в нём технических средств. После составления протокола свидетелям была предоставлена возможность ознакомиться с ним. Замечаний и дополнений высказано не было, после чего протокол был подписан.

То, что по делу не было проведено предварительное слушание, не свидетельствует о нарушении требований уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела следует, что на момент принятия судьёй решения о назначении судебного заседания оснований для проведения предварительного слушания, установленных ст. 229 УПК РФ, не имелось.

Ходатайство о проведении предварительного слушания поступило в суд только в ходе судебного разбирательства. Суть поставленных в нём вопросов сводилась к просьбам вызвать и допросить свидетелей, запросить материалы дела Б [] приобщить к материалам дела заключения

специалистов и другие документы, а также признать недопустимыми ряд доказательств по делу.

Все названные ходатайства получили надлежащую судебную оценку, в связи с чем право осуждённого на защиту не нарушено.

Совершённое Сулеймановым преступление судом квалифицировано правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления, данными о его личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что на иждивении Сулейманова находятся несовершеннолетние дети, по месту жительства и работы он характеризуется положительно, воспитывался в многодетной семье, до задержания работал и помогал родственникам. Также судом приняты во внимание сведения о состоянии здоровья и имущественном положении осуждённого и его матери.

С учётом названных обстоятельств суд обоснованно решил не применять дополнительное наказание в виде штрафа.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённого Сулеймановым преступления, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришел к правильному выводу о назначении ему наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное Сулейманову наказание является соразмерным содеянному им и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 31 июля 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 декабря 2024 г. в отношении Сулейманова Ахмеда Магомедсаидовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Осипова А.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин